

У.Я. Полуэктович

«ЕСТЬ ПОЧУВСТВОВАТЬ РАЗНИЦУ!», ИЛИ ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

«Что за комиссия, Создатель!..»
А.С. Грибоедов

- Следующий!
- Лейтенант Кривошапка по повестке прибыл!
- Так, садитесь, товарищ лейтенант. Что же это вы? Пятую повестку шлем. Хотели уже командиру полка под роспись вручать. Уклоняетесь? Переводческий долг родине отдавать, значит, не хотите...
- Никак нет! Был в увольнении, а потом сразу послали на учения...
- А при чем тут учения? Прислали повестку – значит учения, не учения – бегом на перкомиссию. Как дети, честное слово... Так, перкомиссию прошли?
- Нет еще.
- Значит, сейчас со своей повесткой на второй этаж и налево. Потом призывная комиссия будет решать. Учения у него...

...

- Кто на перкомиссию последний?
- Мы. Вы, молодой человек, в первый раз? Тогда становитесь за нами к фонетисту. Потом к грамматисту, устнику и на ППИЯ.
- А что такое ППИЯ?
- Письменный перевод с иностранного языка. Это у них главный. Говорят, гад такой – всех гребет. Человек по-английски ни слова не знает, а он ему – «годен». Зла не хватает! Вон у меня Ваня – его в первый раз вызывали, когда он только прапорщика получил. Хорошо мы еще с военного училища его по репетиторам таскали, дислексию у него нашли. А сейчас опять... Им план спустили – они и тащат всех, кого ни попадя. А у вас освобождение есть?
- Не. Я в школе на олимпиаде по английскому второе место занял – мне точно по языку не откосить. Вообще, мне отсрочку должны дать по идее, я офицер...
- Ну и что? А сейчас никаких отсрочек для офицеров нет. Это раньше офицеров особо не трогали, а теперь у них недобор – всех берут.
- А если у нас полк с переводческой кафедрой?
- Не знаю. Я Ване сказала, чтоб на эту переводческую кафедру не ходил и никаких контрактов с переводчиками не подписывал. Свяжешься тоже, подпишешь, а они потом – давай работать. Контракт подписывал? – подписывал. Все, иди переводить.
- А нам говорили, наших особо не призывают. У нас же гражданско-учетная специальность «переводчик-сапер»: должностей на всех не хватает.
- Мало ли, что не хватает. Отправят куда-нибудь в Нижневартовск на нефтяной завод и все. Это же такие сволочи. Они сейчас, в газете писали, солдат прямо из нарядов отлавливают и в гражданкомат везут. Тот ни родителям позвонить, ни сержанту... Быстро его на перкомиссию, а к вечеру – уже на пересыльный пункт и в какое-нибудь переводческое бюро. Вот что делают, зверюги.
- Блин, че ж делать-то?

Материал опубликован на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/artlr.html>

– Поздновато что-то спохватились. Единственное – сейчас надо, чтобы перкомиссия признала негодным. Все им свои ляпы надо выложить, если когда из школы выгоняли, если перевод заворачивали – все. Ой, ладно, вон уже наша очередь. Ни пуха!

...

– Фамилия?

– Кривошапка.

– Прочитайте эти упражнения.

– Мей – май. Сей – сай. Пей – пай...

– Достаточно. Теперь отсюда.

– Доктор Сэнфордс фэмили из нот вери лардж. Зер ар файв...

– Достаточно, давайте документы.

– А что у меня?

– Ничего такого. Язык не на альвеолах, глухих согласных не слышно, интонация гуляет, но сейчас у всех так.

– Послушайте, у меня межзубные звуки совсем не получаются. Я даже артикль произнести не могу.

– Не страшно. В Букингемский дворец переводить не пошлют, а для нефтяников сойдет. Межзубные звуки! Тут один приходил вообще без зубов – дали категорию «Г», временно не годен. Через шесть месяцев должен прийти со вставной челюстью на повторное обследование. А у вас вообще говорить не о чем. Следующий!

...

– Проходите. Вот сюда, к столу. Раздевайтесь до трусов.

– Зачем? Вы же грамматист.

– Да, не банщик. Но что такое «шпаргалка», слышан. Бывают, знаете, такие кавалеристы: без «шпор» ни шагу... Ну как, на грамматику не жалуемся?

– На свою-то? Нет. А другие жалуются. Заказчики там...

– Ишь, придиры. Ладно. Вот вам неправильные глаголы, напишите рядом с каждым причастие прошедшего времени.

– Это которые на «г» кончаются?

– На «г»?

– Ну, вроде «мейкинг», да?

– Дернул меня черт вас раздеть... Все ясно: годен. Уходите.

– Я еще артикли не те ставлю!

– Но ведь ставите же. Следующий!

...

– Сперва – перевод с листа. Ну-ка, вот это... Прочитали? Давайте.

– «Расширенная верхняя часть формы ограничивает местоположение усадочных раковин этой области отливки, так как металл в ней долго остается жидким из-за большого объема и подпитывает годную часть отливки сверху, по мере ее затвердения...»

– Достаточно. Что ж, темп хороший, синтаксис приличный. Терминология чуть хромает: верхняя часть формы называется «прибыль», понятно? Запишите себе где-нибудь. Правда, я вам дал инаугурационную речь Обамы, но креативность – это хорошо. Тэ-эк-с, теперь слушаем пленочку, делаем переводческую запись и – вперед. Готовы? Давайте.

Материал опубликован на сайте о переводе и для переводчиков «Думать вслух»
<http://www.thinkaloud.ru/artlr.html>

– «Мы смотрим для кого-то с сильным интересом в научной и инновационной политике присоединиться к нашей команде. Для неформальной дискуссии по субъекту, пожалуйста, контактируйте с Пол Росс из Соединенный орган рекрутирования...»

– Стоп, стоп. Сразу вижу, что умеете. Такая точность – можно подумать, ваша фамилия не Кривошапка, а Традос. Очень хорошо.

– Да это ж буквализм оголтелый!

– Разговорчики! Гаспарова не учили? «Буквализм – не бранное слово, а научное понятие».

– Как же это? Вольничая – «хорошо», буквализм – «хорошо».

– Но-но! Знаете, чем такие антипостмодернистские высказывания пахнут? То-то. Следующий!

...

– ...Какой еще словарь? Знать не знаю, что такое словарь! Мы нездешние! Я в детстве с качелей упал – видите, синяк? У моего дяди наследственный авитаминоз по материнской линии!! Я дома уют оставил включенный!!

– И поэтому вы не можете письменно перевести фразу “Jack gave Mary an apple”? Переведите – и ступайте своего дядю выключать, нездешний вы мой.

– Не могу я так вот, когда вдохновения нет...

– А вот закатаем вас в издательство «Скрудж» дамские романы переводить по доллару за авторский лист – откуда вдохновение возьмется. Поработаете с тамошними редакторами – аж на лесоповал запроситесь. Мигом синяки по материнской линии пройдут.

– Ну ладно, держите.

– Так, что у нас получилось? Джек... мн-э-э-э... дал Мэри... батюшки, страсти какие! Что ж за молодежь пошла! Раньше в школе – обязательная переводческая подготовка, приходили ребята – приятно было посмотреть, хоть завтра на сонеты Шекспира. А теперь что? Синтаксис рахитичный, лексика дряблая, и каждый второй с синдромом Гоблина. Правда, с вами, товарищ призывник, еще не все так плохо.

– Не все?! Так я же, написал, что Джек...

– Тихо! Корректоршу испугаете. Ну Джек, ну, так сказать, дал... Если сейчас с экспрессивным перегибом и стилистической невменяемостью не брать, кто тогда переводить будет? Вы что, думаете, там в издательствах одни контрактники? Тоже солдатиков набирают, три месяца в учебке – и на переводую, тьфу, на передовую. И ничего: сначала и трех пассивов перевести не могут, а потом привыкают – кое-кто даже на сверхсрочную редактором остается.

– Послушайте, но мне же нельзя такое ответственное дело доверять! Я там всех авторов изуродую, языковой вкус читателям напрочь отобью. Ведь даже в каком-то фильме было: «Есть такая профессия – для Родины переводить». Профессия, слышите? А какой из меня профессионал?!

– Ничего, товарищ призывник, спокойнее. Все так говорят сначала. Главное – первые полгода осилить, а потом словарь дадут нормальный, реалии для всех старопереводящих отыскивать не придется, за пробелы платить начнут. А что вкус отобьете, не переживайте: у сегодняшнего читателя все давно отбито. И вообще, служить переводчиком – почетная обязанность каждого гражданина, так что «годен с незначительными ограничениями». Следующий!